

УДК 159.9:61

Таусинова Ольга Константиновна

аспирантка кафедры клинической психологии и психотерапии с курсом ПО медицинская психология, Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф.Войно-Ясенецкого МЗ РФ
Lisiyxvost@list.ru;

Olga K. Tausinova

graduate student Department of Clinical Psychology and Psychotherapy with a course in medical psychology, Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V. F. Voino-Yasenetsky of the Ministry of Health of the Russian Federation
Lisiyxvost@list.ru

Особенности взаимосвязи расщепленных частей личности после перенесенной травмы у женщин, жертв домашнего насилия

Features of the relationship of split parts of the personality after trauma in women, victims of domestic violence

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности взаимосвязи расщепленных частей личности после перенесённой травмы у женщин, перенёвших насилие со стороны интимного партнёра. Анализируется связь насилия и риска развития посттравматического стресса расстройства, приводятся особенности посттравматического расстройства у женщин-жертв домашнего насилия. Приводится трёх факторная модель расщепления личности после перенесённой травмы Ф.Руперта, а также, эмпирически рассматривается взаимосвязь данных частей. Корреляционный анализ приведённых в исследовании опросников, выбранных согласно характеристике частей Ф.Руперта расщепленной личности показывал, что раненая и здоровая части практически не взаимодействуют друг с другом, используя выжившую часть как буфер что отмечалось на основе теоретического анализа. Любопытными кажутся стремление к избеганию борьбы у женщин, перенёвших домашнее насилие и связь с мотивацией на выздоровление.

Ключевые слова: домашнее насилие, женщины, пережившие насилие, ПТСР, посттравматический синдром, психологическая травма

Annotation. This article discusses the features of the relationship of split parts of the personality after trauma in women who have suffered violence from an intimate partner. The relationship between violence and the risk of developing post-traumatic stress disorder is analyzed, and the features of post-

traumatic disorder in women victims of domestic violence are presented. A three-factor model of the split personality after the trauma of Rupert's death is presented, and the relationship of these parts is empirically considered. Correlation analysis of the questionnaires given in the study, selected according to the characteristics of parts F.Rupert's split personality showed that the injured and healthy parts practically did not interact with each other, using the surviving part as a buffer, which was noted on the basis of theoretical analysis. The tendency to avoid struggle in women who have experienced domestic violence and the connection with the motivation for recovery seem to be interesting.

Keywords: *domestic violence, women who have experienced violence, ptsd, ptsd, psychological trauma*

Насилие со стороны интимного партнера значительно влияет на психическое и физическое благополучие женщин и, следовательно, представляет собой глобальную проблему общественного здравоохранения [5]. Документирована четкая связь между насилием со стороны интимного партнера и повышенным риском развития посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) [3]. Последствия для психического здоровья женщин, наблюдаемые при различных формах насилия в отношении женщин, приводят к осложнениям психического здоровья. При этом, ПТСР идентифицируется как потенциальный и даже вероятный результат [4]. Исследования показывают, что большинство женщин сообщают о симптомах ПТСР, а жертвы сексуального насилия, жестокого обращения и те, кто пережил большое количество угроз, чаще всего подвержены ПТСР в последствие. Посттравматическое стрессовое расстройство - это состояние психического здоровья, при котором люди испытывают воспоминания, тревогу, кошмары и повторяющиеся навязчивые мысли о травмирующем событии, которое они пережили или стали свидетелями [1; 2].

В рамках психологической реабилитации женщин, перенёвших насилие со стороны интимного партнера, значимой является теория идентичности психотравмы Франца Руперта [9]. Ф. Рупперт разработал 3-факторную модель для иллюстрации расщепления личности после перенесенной травмы. Личность человека в момент получения и переживания травмы разделяется на три части: Выжившая часть — это тот набор качеств, который формируется под воздействием травмирующих обстоятельств [7]. Травмированная или отсеченная часть — часть, мало доступная или недоступная для принятия. Здоровая часть — часть, которая страдает от дисбаланса, слышит свои потребности и свою боль. В результате на когнитивном уровне происходит разделение жизни на две части - до и после травмы [6; 8]. В таком случае задачей психолога является интеграция расщепленных частей.

Для более точной и сфокусированной работы психолога, нам видится необходимым более глубокого изучения особенностей взаимосвязи расщепленных частей личности у женщин, переживших домашнее насилие.

В исследовании приняли участие 90 женщин, переживших насилие в семье. 67 женщин обратились за помощью в реабилитационные центры и 23 женщины обратились за помощью в индивидуальную работу к частному психологу.

Исследовательская программа представлена комплексом методов и методик, которые были отобраны с учетом соответствия компонентов психологической травматизации, характеристик и методик исследования.

Таблица 1 – Соответствие компонентов психологической травматизации, характеристик и методик исследования

Части личности	Методики
Выжившая часть	Опросник Кеттела 16 PF
	Методика “Q -сортировка” (В.Стефансон)
	Методика COPE. Ч. Карвер, М. Шайер, Дж. К. Вайнтрауб.
Травмированная или отсеченная часть	Клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний (авторы - К.К. Яхин, Д.М. Менделевич)
	Тест нервно-психической адаптации (И.Н. Гурвич), НИИ им. В. М. Бехтерева
	Тест «Пять травм» (Лиз Бурбо)
	Симптоматический опросник SCL-90-R
Здоровая часть	Модификация тест — опросника А. Махрабиана
	Опросник для изучения отношения к болезни и лечению

Данный комплекс методик на наш взгляд позволяет с разных сторон многомерно оценить динамику характеристик психологических особенностей женщин переживших насилие в семье.

Таблица 2. Результаты значимого корреляционного анализа

	Истерический тип реагирования	Вегетативные реакции	РНОВ	Вторичный выигрыш	Иная мотивация (включая пассивную позицию)	Избегание успеха (Мехрабиан)
Травмаотвергнутого				-0,089	-,461**	-0,089
G	-0,202	-0,191	-0,217	0,218	,405**	0,218
H	-,347**	-,246*	-0,116	,247*	,500**	,247*
M	-0,136	-,349**	-,261*	0,142	,323**	0,142
Принятие борьбы	-0,03	-,463**	-0,18	,449**	,382**	,449**
Избегание Борьбы	-0,008	-,330**	0,055	,405**	0,206	,405**
Замкнутость	0,192	0,15	-,416**	0,016	-0,083	0,016
Зависимость	,381**	,444**	,261*	-,343**	-,469**	-,343**

Согласно проведенному корреляционному анализу, мы можем заметить, преимущественно. положительные связи между переменными

выжившей части и переменными здоровой части, большинство связей раненной части является отрицательными. Большинство корреляции находится на среднем или высоком уровне значимости.

Рассмотрим основные узловые переменные, которые могут определять общую структуру частей личности. Необходимо также заметить, что раненная и здоровая часть имеет наименьшее количество связей между собой, а выжившая часть имеет наибольшее количество связи с двумя частями. При этом раненную и здоровую часть связывает только одна связь отрицательного характера, показывающая, что чем более выражена травма отвергнутого, тем меньше мотивация для терапевтической работы, различного характера.

Большинство связей раненной части, являются отрицательными и связанными с выжившей частью. Распределения по переменам данной части достаточно равномерно. Отдельно необходимо обратить внимание на отрицательную связь между вегетативным типом реагирования и переменной принятия борьбы. Переменная принятие борьбы является достаточно высоко значимой, её положительные и высокие значения, связанные с увеличением показателей по таким мотивационным установкам как установка на получение вторичного выигрыша, получения симптоматического улучшения, иного вида мотивации, или избегание неудачи.

Необходимо заметить, что в данном случае, несмотря на то, что принятие необходимости борьбы с одной стороны формирует мотивацию у респондентов, но при этом названные виды мотивации далеко не всегда являются достаточно здоровыми.

Любопытно, что избегание борьбы также формирует мотивацию, однако, она в большей степени направлена на получение вторичного выигрыша. Необходимо отметить достаточно важную связь, существующую между высоким уровнем планирования и установкой на достижение инсайта, как самой продуктивной формой развития в работе.

В целом, мы можем наблюдать, что раненная часть, таким образом, влияет на выжившую часть, ведёт к понижению её здоровых показателей, чем более проявлена ранимая часть, тем более робкими зависимыми и замкнутыми ощущают себя респонденты. При этом развитые копинговые механизмы, связанные с принятием ситуации, планированием и стремлением к взаимодействию с внешним миром, социальным контактам в значительной степени повышают различные виды мотивации на излечение. По сути, мы можем заключить, что раненная и здоровая часть практически не взаимодействует напрямую, действительно используя выжившую часть как некоторый буфер, что отмечалось ранее на основе теоретического анализа и последующей разработки критериев отбора методик.

Литература

1. Антикеева Л. Р. Последствия психологического насилия для разных возрастных категорий // Вестник ОГУ. 2020. №1 (224). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posledstviya-psiologicheskogo-nasiliya-dlya-raznyh-vozzrastnyh-kategoriy> (дата обращения: 16.12.2020).
2. Бостанова Л. Ш., Бостанова С. Н. Теоретический анализ проблемы посттравматического расстройства личности // Ученые записки университета Лесгафта. 2018. №10 (164). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-analiz-problemy-posttravmaticheskogo-rasstroystva-lichnosti> (дата обращения: 16.12.2020).
3. Зеленова М.Е., Лазебная Е.О., Тарабрина Н.В. Психологические особенности посттравматических стрессовых состояний у участников войны в Афганистане // Психологический журнал. 1997. Т.18. № 2. С. 34-49.
4. Тарабрина Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса. - СПб.: Питер, 2001. - С. 272.
5. Темур Г. М. Диагностика отдаленных последствий посттравматического стрессового расстройства // Концепт. 2018. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-otdalennyh-posledstviy-posttravmaticheskogo-stressovogo-rasstroystva> (дата обращения: 16.12.2020).
6. Gina D., Rafat H., Deborah L., Saifur R., "Mental and Physical Health and Intimate Partner Violence against Women: A Review of the Literature", *International Journal of Family Medicine*, vol. 2013, Article ID 313909, 15 pages, 2013. <https://doi.org/10.1155/2013/313909>
7. Mediators and Treatment Factors in Intervention for Children Exposed to Interparental Violence Overbeek, M.M., De Schipper, J.C., Willemsen, A.M., Lamers-Winkelmann, F., Schuengel, C. 2017 *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology* 46(3), с. 411-427
8. Sanford, L. S., Donovan, M. E. (1984). *Women and self-esteem*. New York: Penguin Books.
9. Tener, Dafna, Katz, Carmit. (2019). Preadolescent Peer Sexual Abuse: A Systematic Literature Review. *Trauma, Violence, & Abuse*. 152483801986910. 10.1177/1524838019869103.

References

1. Aptikieva L. R. Consequences of psychological violence for different age categories / / *Bulletin of OSU*. 2020. No. 1 (224). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posledstviya-psiologicheskogo-nasiliya-dlya-raznyh-vozzrastnyh-kategoriy> (accessed 16.12.2020).
2. Bostanova L. S., Bostanova S. N. *Teoreticheskiy analiz problemy PTSD [Theoretical analysis of the problem of post-traumatic personality disorder]*. 2018. №10 (164). url: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-analiz-problemy-posttravmaticheskogo-rasstroystva-lichnosti>

3. Zelenova M. E., Lazebnaya E. O., Tarabrina N. V. *Psychological features of post-traumatic stress states in participants of the war in Afghanistan* // *Psychological Journal*. 1997. Vol. 18. No. 2. pp. 34-49.

4. Tarabrina N. V. *Practicum on the psychology of post-traumatic stress*. - St. Petersburg: Piter, 2001. - p. 272.

5. Temur G. M. *diagnostics of long-term consequences of post-traumatic stress disorder* / / 2018. 2018. No. 10. url: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-otdalennyh-posledstviy-posttravmaticheskogo-stressovogo-rasstroystva> (accessed 16.12.2020).

6. Gina D., Rafat H., Deborah L., Saifur R., "Mental and physical health and intimate partner violence against women: a literature review", *International Journal of Family Medicine*, vol. 2013, Article ID 313909, 15 pages, 2013. <https://doi.org/10.1155/2013/313909>

7. *Mediators and treatment of intervention factors in relation to children exposed to violence* Interparent Overbeck, M. M., de Schipper, J. K., Willemen, A.M., Lamerov-Winkelman, F., Schuengel, S. 2017 *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology* 46(3), pp. 411-427

8. Sanford, L. S., Donovan, M. E. (1984). *Women and self-esteem*. New York: Penguin Books.

9. Tener, D., Katz, C. (2019). *Adolescent Sexual Abuse By Peers: A Systematic Review Of The Literature. Trauma, Violence And Abuse*. 152483801986910. 10.1177/1524838019869103.